

Т.Н. НИКОНОВА,
г. Москва, Российская Федерация

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП (б). 1934–1952 гг.

Nikonorova T.N.,
Moscow, Russian Federation

The Records Management of the Party Control Commission, 1934–1952

Аннотация

В статье анализируется организация делопроизводства Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП (б). Хронологические рамки исследования ограничены периодом между XVII и XIX съездами партии (1934–1952 гг.). Источниковой базой исследования служат материалы КПК, отложившиеся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Большинство из них впервые вводится в научный оборот. Цель исследования заключается в выявлении особенностей делопроизводства КПК. Изучается организация документооборота и документирования в основных подразделениях КПК – Бюро, Партколлегии, аппарате уполномоченных. Анализ архивных материалов позволяет сделать заключение, что особое внимание работники КПК уделяли протокольному делопроизводству Бюро и Партколлегии, в то же время работа с корреспонденцией, контроль внутреннего документооборота были поставлены слабо. Этому способствовали: постоянный рост документооборота, нехватка кадров, территориальная разобщенность аппарата, плохая организация внутреннего контроля движения документов. В статье резюмируется, что состояние внутреннего контроля, включая контроль документационного обеспечения, во многом определяет результативность внешнего контроля (основной деятельности КПК), тем самым, полученные в настоящем исследовании выводы, могут быть использованы для оценки эффективности всей работы КПК по контролю исполнения решений партии и ЦК ВКП (б).

Annotation

The article analyzes the arrangement of the Party Control Commission's records management (from 1934 till 1952) – one of the largest structures of the Party Central Committee for the period under review. The source materials of this research are deposited in the Russian State Archive of Contemporary

History and the Russian State Archive of Socio-Political History (Moscow). Most of them are first revealed and displayed. The goal of the research is to identify the features of the Commission's records management. Researched the arrangement of document's workflow and documenting of the main Commission's divisions – Bureau, Party Collegium, plenipotentiaries' staff, working with incoming, outgoing correspondence, regulation of classified records management. Particular attention was paid to the protocoling records management of the Bureau and the Party Collegium, at the same time work with the correspondence, monitoring of internal documents' workflow were insufficiently settled. This resulted from the constant growth of documents, lack of staff, territorial disconnectedness, and poor organization of internal control over the documents flow. We presumed that a state of the internal control, including control of documents flow, in many ways determines the effectiveness of the external control (the primary activity of the Commission), thus the obtained research findings can be useful for better understanding whole the Commission's activities of controlling over Party's decisions fulfillment.

Ключевые слова

Архивы, источники, Комиссия партийного контроля, партийный контроль, партийное делопроизводство.

Keywords

Archives, primary sources, Party Control Commission, Party control, Party records management.

Несмотря на то, что в целом в отечественной историографии наблюдается высокий интерес к партийному делопроизводству¹, делопроизводство Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП (б) так и не стало предметом специального исследования. Даже в немногочисленных работах, посвященных истории КПК², этому вопросу не уделили сколь-нибудь заметного внимания. Между тем, состояние делопроизводства КПК может многое рассказать о состоянии самой контрольной работы, ведь результативность контроля во многом обуславливается оперативным и эффективным использованием информации.

Образованная на XVII партийном съезде в 1934 г. КПК была одной из самых крупных обособленных структур сталинского ЦК ВКП (б)³. Согласно Положению о КПК ее основными задачами были: а) контроль исполнения решений партии и ЦК ВКП (б); б) привлечение к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины и партийной этики⁴.

Состав и структура КПК были утверждены XVII съездом ВКП (б), а в 1939 г. – Пленумом ЦК ВКП (б). В разные годы в КПК председательствовали: Л.М. Каганович (в 1934 г.), Н.И. Ежов (1935–1939 гг.), А.А. Андреев (1939–1952 гг.).

Руководящим органом КПК в 1934–1939 гг. был пленум. Между пленарными заседаниями КПК действовало утверждаемое Центральным Комитетом партии Бюро КПК в составе председателя КПК и его заместителей. Поначалу Бюро было сугубо исполнительным органом, но после реорганизации КПК в 1939 г. стало руководить всей работой комиссии.

Заседания Бюро КПК проводились примерно один раз в 10 дней в здании КПК на Старой площади. На заседаниях рассматривались как организационные вопросы, так и материалы проверок. Постановления Бюро оформлялись протокольными записями и подписывались членами Бюро.

В РГАСПИ сохранились 59 подлинников протоколов Бюро КПК XVII созыва⁵ и 235 подлинников протоколов Бюро КПК XVIII созыва⁶. Первый протокол датирован 21 февраля 1934 г., последний – 18 сентября 1952 г. Протоколы состоят из отдельных постановлений по каждому пункту и материалов, на основании которых они были приняты. Как правило, это записки ответственных контролеров, уполномоченных КПК.

Была принята подробная форма протоколирования заседаний Бюро КПК. Протокольная запись включала не только саму резолюцию, но и мотивировочную часть. Оригиналы протоколов Бюро КПК печатались на карточках в половину листа и содержали две колонки: «слушали», «постановили». В дальнейшем (начиная с конца 1939 г.) постановления Бюро стали оформляться на листах стандартного формата с проставлением грифа «совершенно секретно», «строго секретно», обозначением, кому посланы выписки, а также места хранения дела – архив или специальный архив КПК (в спецархив попадали особо важные и секретные документы).

Все постановления Бюро КПК делятся на: постановления, принятые непосредственно на заседании Бюро; постановления, принятые опросом.

Решения Бюро утверждались Оргбюро ЦК ВКП (б), а с 1943 г. – Секретариатом ЦК ВКП (б). В особых случаях (как прави-

ло, если дело касалось крупных номенклатурных работников) решение Бюро КПК после утверждения в Секретариате вносилось на утверждение в Политбюро ЦК ВКП (б).

В делах, к сожалению, сохранилось немного стенограмм заседаний и совсем не сохранились исходные варианты протоколов, что мешает нам проследить, как выносилось решение по делу, сопутствовали ли этому какие-то дискуссии среди членов КПК.

Оформление протоколов КПК происходило только после их утверждения. Если решения не утверждались, то в протокол они не включались, о чем делалась соответствующая запись.

Выписки из протоколов Бюро помимо Секретариата ЦК направлялись в отделы ЦК, наркоматы, секретарям соответствующих обкомов и райкомов для ознакомления и занесения соответствующей записи в учетную карточку члена ВКП (б).

Председатель КПК возглавлял Партколлегия КПК. Сферы деятельности Бюро и Партколлегии пересекались. И Бюро, и Партколлегия накладывали взыскания и исключали из ВКП (б) по результатам проведенных проверок. С 1939 г. их работа несколько разграничилась. Постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 24 мая 1939 г. к ведению Партколлегии КПК отнесло «рассмотрение апелляций исключенных из партии обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик и в отдельных случаях рассмотрение по поручению ЦК ВКП (б) партийного поведения членов партии и применения мер партийного взыскания вплоть до исключения из рядов ВКП (б)»⁷. Текущий разбор персональных дел и материалов проверок проходил в Бюро КПК.

Партколлегия работала напряженно. Количество поступающих апелляционных дел постоянно увеличивалось: по сообщению заместителя председателя КПК М.Ф. Шкирятова в 1944 г. Партколлекцией было рассмотрено 7 311, в 1945 – 7 492 и в 1946 – 9 471 дело⁸.

Заседания Партколлегии также оформлялись протоколами⁹. К каждому пункту протокола прикладывалась справка работника КПК, в которой указывались биографические сведения об апеллирующем лице и кратко излагался проступок, за который апеллирующий был привлечен к партийной ответственности.

Если каждое решение Бюро КПК утверждалось Секретариатом по отдельности, то решения Партколлегии утверждались целым протоколом. Например, решение Секретариата ЦК ВКП (б) от 23.VII.1948 г.: «Утвердить протокол Партколлегии КПК № 798 от 22–25 июня 1948 г. и разрешить выпустить постановления как решения Партколлегии КПК при ЦК ВКП (б)»¹⁰.

В то же время существовала практика отдельного утверждения Секретариатом ЦК особо важных постановлений Партколлегии КПК. Такие решения легко отличить от условной «текучки»: формировались они из протоколов Партколлегии за разные даты. Так, протокол Партколлегии № 939 от 10, 12, 16, 27 и 28 сентября, 1, 3, 4, 5, 10, 13, 19, 20, 25, 27 и 28 октября, 3, 18 и 19 ноября 1949 г. содержит решения по так называемому «Ленинградскому делу»¹¹.

Все протокольное делопроизводство КПК было секретным. Ряд постановлений и материалов относились к «Особой папке».

Использование протоколов, выписок и иных секретных материалов регулировалось локальными нормативными актами КПК, которые в значительной степени повторяли существующие в ЦК правила и инструкции.

Особенностью КПК был большой внешний аппарат. КПК направляла своих уполномоченных в союзные и автономные республики, края и области для проверки хода исполнения решений съездов партии и постановлений ЦК ВКП (б) на местах. Штат уполномоченных последовательно расширялся: от 11 человек в 1939 г. до 59 в 1946 г. Уполномоченные подчинялись напрямую КПК, считывались только перед ней.

Постановлением Бюро КПК от 23 июня 1944 (Пр. 56, п. 9.) была закреплена следующая процедура работы с записками уполномоченных: «Все материалы от уполномоченных поступают в Секретариат КПК и в тот же день направляются заместителям Председателя. Заместители Председателя не позже следующего дня по полученным запискам дают через Секретариат КПК свои предложения Председателю КПК. Выполнение принятых предложений по запискам уполномоченных контролируется ответственными контролерами и заместителями Председателя и докладываются Председателю КПК и Секретариату ЦК ВКП (б). После выполнения

принятых предложений ставится вопрос о снятии соответствующих записок и материалов с контроля»¹².

Появление этой процедуры было вызвано недовольством ЦК ВКП (б) тем, что записки подолгу лежали неразобранными в КПК, и на какое-то время уполномоченных даже обязали направлять свои донесения не в КПК, а в Секретариат ЦК.

Помимо записок о результатах проверок уполномоченные должны были один раз в три месяца направлять в КПК отчеты о проделанной работе. Однако и здесь не все обстояло благополучно. Как следует из справки ответственного контролера А.А. Николаева от 17 августа 1944 г., «значительная часть уполномоченных совершенно не предоставляют своих отчетов, а другие предоставляют их нерегулярно...» И присылаемые отчеты имеют ряд серьезных недостатков: уполномоченные КПК в своих отчетах часто пересказывают содержание ранее присланных записок»¹³.

Решением совещания заместителей председателя КПК от 22 июля 1946 г. все ответственные контролеры были распределены за областями, краями и республиками, где имелись уполномоченные КПК¹⁴. Каждые два месяца контролерам надлежало представлять в Бюро КПК докладные записки о работе уполномоченных.

В 1947 г. институт уполномоченных был ликвидирован. Весь объем проверочной работы был возложен на центральный аппарат КПК.

КПК испытывала острый «кадровый голод». Наибольшая численность личного состава КПК была в 1939 г. (234 чел.), дальше его численность последовательно снижалась, пока не достигла минимума в 1942 г. (75 чел.) и не начала понемногу увеличиваться, достигнув в 1951 г. 198 сотрудников¹⁵.

В то же время нагрузка на аппарат КПК в послевоенный период возрастала в разы. Например, если в 1945 г. в КПК поступили 907 заявлений и 4 851 апелляция, то в 1951 г. – 15 473 заявления и 4 293 апелляции¹⁶, то есть почти в 3 раза больше.

В 1949 г. количество контролеров было увеличено с 25 до 37 человек¹⁷. Но и усиленный их состав не справлялся с валом работы. Второй заместитель председателя КПК И.А. Ягодкин вспоминал о работе ответственных контролеров послевоенного периода: «Ответственные контролеры были чрезмерно загружены, в их

сейфах и столах лежало много неисполненных поручений большой давности. Их хватало только на проверку особо важных заданий»¹⁸.

Основные усилия были сосредоточены на выполнении поручений Секретариата ЦК ВКП (б), в то время как КПК осиливала проверку лишь 10–12%¹⁹ поступающих жалоб «со стороны» и чаще стала перенаправлять жалобы в партколлегии и парткомы областей, краев и республик.

Ситуация осложнялась не только нехваткой людей в штате, но и плохой организацией работы. Шкирятов, фактически возглавляющий КПК послевоенного периода, по воспоминаниям Ягодкина, «держал у себя бумаги на подписи месяцами»²⁰.

При этом в КПК был большой технический аппарат.

Секретариат КПК занимался подготовкой дел к заседанию, обслуживал Бюро и Партколлегию КПК. Согласно штатному расписанию КПК за 1948 г. в Секретариате работали: заведующий секретариатом, его заместитель, ответственный исполнитель по хозяйственным вопросам, заведующий приемной, два дежурных секретаря, две стенографистки, шесть курьеров²¹.

Канцелярия – самое крупное структурное подразделение КПК. На правах подразделов в канцелярию входили: протокольная часть, картотека, сектор писем и заявлений (бюро писем), секретная часть, машинописное бюро, архив, специальный архив КПК.

Существенным сегментом делопроизводства КПК была работа с корреспонденцией. Объем исходящей корреспонденции КПК при отсутствии в материалах КПК копий отправленных писем и журналов регистрации можно определить, обратившись к архивным фондам других учреждений. Так, в фонде Прокуратуры СССР можно обнаружить несколько писем, поступивших из КПК на имя Генерального прокурора СССР в 1948 г.: 3 апреля (исх. № 59/1021)²², 11 мая (исх. № 51/1463)²³, 21 августа (исх. № 10/2607)²⁴. Скорее всего, первая часть номера идентифицировала исполнителя по указанному в письме вопросу, а вторая часть была порядковым номером письма. В таком случае в год мы получаем около 4 тыс. Если не велась какая-то еще параллельная регистрация, то это сравнительно небольшой объем исходящих для такой структуры. Вероятно, контролеры ориентировались на иные

виды коммуникации. Еще в первый год работы КПК Каганович настоятельно рекомендовал своим подчиненным чаще пользоваться телефоном и «не писать по каждому поводу бумагу»²⁵.

Совсем иначе обстояли дела с входящей корреспонденцией. Входящая секретная корреспонденция – записки уполномоченных, информации из министерств, ведомств, партийных комитетов – поступала в секретную часть КПК. Объем секретного документооборота мы можем определить также примерно. На записке уполномоченного от 31 марта 1940 стоит штамп «Вх. № 2819»²⁶. Значит, в год должно было поступить около 11 тыс. писем. Однако письмо от 15 июня 1946 г. в секретной части содержит входящий номер 2876²⁷. Это дает 5–6 тыс. входящих писем в год. В то же время, по словам заведующей секретной частью КПК Некрасовой на совещании технических работников КПК за февраль 1950 г. они получали «входящей почты 3679 пакетов в месяц»²⁸. Суммарный годовой объем тем самым должен был составлять около 44 тыс. Такой разброс в цифрах (сложно допустить, что в разные годы их поток столь существенно менялся) может быть связан с тем, что не вся корреспонденция регистрировалась, и не было выработано универсального принципа регистрации.

Несекретная корреспонденция, поток которой, как отмечалось выше, рос из года в год, проходила через бюро писем. Там письма предварительно вычитывались и затем направлялись в картотеку. Картотека содержала информацию по всем ранее поступившим в КПК материалам. Сотрудники картотеки составляли аналитическую записку и направляли ее обратно в бюро писем, где решалась судьба обращения: одни письма направлялось в другие учреждения как явно «неподведомственные» КПК (именно так, по словам работника бюро писем Маслова, поступали со всеми жалобами на приговоры по 58 статье УК: «Мы направляем их в другие места, чтобы там разобрались»²⁹); другие вместе с составленной справкой передавались ответственным контролерам или уполномоченным КПК.

В конце 1940-х гг. работа с письмами начала «буксовать». Принятая в КПК система тройного «вычитывания» писем в бюро писем, картотеке и Бюро КПК стала слишком громоздкой. На совещании с техническим аппаратом (1950 г.) Шкирятов возмущался: «За-

чем же так много сил мы убиваем? Нельзя ли, чтобы в одном месте читали? Пишут нам насчет квартиры, мы по существу три раза это письмо читаем, а никакой квартиры не даем. Какой же толк в этом?»³⁰.

При этом внутренний документооборот КПК стал регистрироваться лишь с 1957 г. Это нововведение преподносилось как большой шаг вперед: «Сейчас все документы, направляемые в сектора и руководству КПК, отмечаются в картотеке, и мы всегда можем быстро сказать, где находится документ. Раньше мы этого не делали и поэтому очень много времени тратили на розыски того или иного документа»³¹.

Таким образом, делопроизводство КПК рассматриваемого периода определялось своими сложившимися традициями. В организационном плане делопроизводство КПК было несовершенным. Этому способствовали несколько факторов: «всеохватность» контрольной работы, сопровождающаяся постоянным увеличением документооборота; нехватка кадров и их недостаточная квалификация; территориальная разобщенность – наличие внешнего аппарата уполномоченных. КПК сталкивалась с проблемой перепроверки, что приводило к дублированию информации, увеличению числа «вторичных» документов. Основное внимание уделялось протокольному делопроизводству, в то же время обработка входящей корреспонденции была малоэффективной. Ситуацию усугублял слабый контроль документооборота. В совокупности это не могло не сказываться на эффективности всей работы КПК.

Примечания

¹ Афиани В.Ю. Документы Политбюро ЦК КПСС: архивоведческие и историко-архивоведческие проблемы // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. – М., 1999. – С. 156–163. Афиани В.Ю. *Dokumenty Politbjuro CK KPSS: arhivovedcheskie i istochnikovedcheskie problemy. Arhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoj istorii. Problemy vzaimodejstvija na sovremennom etape* [Politburo records: problems of archival and source science]. М., 1999. Р. 156–163; Куренков Г.А. Зарождение и становление секретных архивов партии: 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. – 2003. – № 2. – С. 111–120. Kurenkov G.A. *Zarozhdenie i stanovlenie sekretnyh arhivov partii* [Rise and formation of the Party secret archives: 1917–1941]. *Vestnik arhivista – Herald of an archivist*. 2003, № 2, P. 111–120 (in Russ.).

² *Getty Arch. Pragmatists and Puritans: The Rise and Fall of the Party Control Commission*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997; Юдин К.А. Организационно-правовые и идеологические основы деятельности Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б). 1934–1936 гг. // Вестник архивиста. – 2013. – № 1 (121). – С. 191–199. Judin K.A. *Organizacionno-pravovye i ideologicheskie osnovy dejatel'nosti Komissii partijnogo kontrolja pri CK VKP(b). 1934–1936 gg.* [Organizational, legal and ideological foundations of the Party Control Commission of the Central Committee at the CPSU (b). 1934–1936]. *Vestnik arhivista – Herald of an archivist*. 2013, № 1 (121), P. 191–199 (in Russ.).

³ В процентном отношении к личному составу всего аппарата ЦК удельный вес КПК колебался между 14–15% в 1939–1941 г. до 8–9% в 1942–1952 гг. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 79. Д. 79–89. [As a percentage of the personnel of the entire apparatus of the Central Committee the Commission proportion ranged between 14–15% in 1939–1941 to 8–9% in 1942–1952. *Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 17. L. 79. C. 79–89].

⁴ Положения о КПК при ЦК ВКП (б), о Комиссии советского контроля при СНК Союза ССР. – Л.: Ленпартиздат, 1934. *Polozhenija o KPK pri CK VKP(b), o Komissii sovetskogo kontrolja pri SNK Sojuza SSR* [The Regulations of the Party Control Commission and of the Soviet Control Commission]. Lenpartizdat, 1934.

⁵ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 4. Д. 20–95. *RGASPI*. F. 589. L. 4. C. 20–95.

⁶ Там же. Оп. 5. Д. 3–261. *Ibid.* L. 5. C. 3–261.

⁷ Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 642. Л. 47. *Ibid.* F. 17. L. 2. C. 642. P. 47.

⁸ Там же. Оп. 121. Д. 571. Л. 9. *Ibid.* L. 121. C. 571. P. 9.

⁹ Там же. Ф. 589. Оп. 4. Д. 96–912; Там же. Оп. 5. Д. 262–1938. *Ibid.* F. 589. L. 4. C. 96–912. *Ibid.* L. 5. C. 262–1938.

¹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 116. Д. 367. Л. 28. *Ibid.* F. 17. L. 116. C. 367. P. 28.

¹¹ Там же. Ф. 589. Оп. 5. Д. 1519. *Ibid.* F. 589. L. 5. C. 1519.

¹² Там же. Ф. 589. Оп. 5. Д. 63. Л. 201. *Ibid.* F. 589. L. 5. C. 63. P. 201.

¹³ Там же. Д. 70. Л. 98. *Ibid.* C. 70. P. 98.

¹⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 6. Оп. 6. Д. 53. Л. 22. *The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI)*. F. 6. L. 6. C. 53. P. 22.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 79. Д. 79–89. *RGASPI*. F. 17. L. 79. C. 79–89.

¹⁶ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 9. *RGANI*. F. 6. L. 6. C. 1. P. 9.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 79. Д. 86. Л. 35. *RGASPI*. F. 17. L. 79. C. 86. P. 35.

¹⁸ Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦММЛС). Сдаточная опись. Д. 11. Л. 24. *The Moscow Central Archive-Museum of Personal Collections (CMAMLS)*. Handovered inventory. C. 11. P. 24.

¹⁹ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 10. *RGANI*. F. 6. L. 6. C. 1. P. 10.

²⁰ ЦММЛС. [Сдаточная опись]. Д. 11. Л. 27. *CMAMLS*. Handovered inventory. C. 11. P. 27.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 70. Л. 71–73. *RGASPI*. F. 17. L. 129. C. 70. P. 71–73.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 37. Д. 4224 (б). Л. 247. *State Archive of the Russian Federation (GARF)*. F. 8131. L. 37. C. 4224 (b). P. 247.

²³ Там же. Л. 271. Ibid. P. 271.

²⁴ Там же. Л. 1. Ibid. P. 1.

²⁵ Каганович Л.М. О задачах партийного контроля и контрольной работе профсоюзов, комсомола и печати (речь председателя КПК при ЦК ВКП (б) на пленуме Комиссии 28 июня 1934 г.). – Л.: Издательство ЦК ВКП (б), 1934. – С. 8. Kaganovich L.M. *O zadachah partijnogo kontrolja i kontrol'noj rabote profsojuzov, komsomola i pechatii* [On the tasks of party control and control work of trade unions, the Komsomol and printing]. Leningrad, 1934. P. 8.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 5. Д. 23. Л. 71. *RGASPI*. F. 589. L. 5. C. 23. P. 71.

²⁷ Там же. Д. 97. Л. 13. Ibid. C. 97. P. 13.

²⁸ РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 57. Л. 9. *RGANI*. F. 6. L. 6. C. 57. P. 9.

²⁹ Там же. Л. 4. Ibid. P. 4.

³⁰ Там же. Л. 13. Ibid. P. 13.

³¹ Там же. Д. 1078. Л. 22. Ibid. C. 1078. P. 22.

Список литературы

1. *Getty Arch. Pragmatists and Puritans: The Rise and Fall of the Party Control Commission*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997 – 40 с.

2. Куренков Г.А. Зарождение и становление секретных архивов партии: 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. – 2003. – № 2. – С. 111–120 (in Russ.).

3. Юдин К.А. Организационно-правовые и идеологические основы деятельности Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934–1936 гг. // Вестник архивиста. – 2013. – № 1 (121). – С. 191–199 (in Russ.).

References

1. *Getty Arch. Pragmatists and Puritans: The Rise and Fall of the Party Control Commission*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1997. 40 p.

2. Kurenkov G.A. *Zarozhdenie i stanovlenie sekretnyh arhivov partii: 1917–1941 gg.* [Rise and formation of the Party secret archives: 1917–1941]. *Vestnik arhivista – Herald of an archivist*. 2003, № 2, pp. 111–120.

3. Judin K.A. *Organizacionno-pravovye i ideologicheskie osnovy dejatel'nosti Komissii partijnogo kontrolja pri CK VKP(b). 1934–1936* [Organizational, legal and ideological foundations of the Party Control Commission of the Central Committee at the CPSU (b). 1934–1936]. *Vestnik arhivista – Herald of an archivist*. 2013, № 1 (121), pp. 191–199.

Сведения об авторах

Никонорова Татьяна Николаевна, аспирант кафедры источниковедения Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-179-05-43, tnikonorova@yandex.ru

About author

Nikonorova Tatiana Nikolaevna, postgraduate student of the Source Study Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, 8-915-179-05-43, tnikonorova@yandex.ru

И.Г. ТАЖИДИНОВА,

г. Краснодар, Российская Федерация

«НУ ВОТ Я НА ФРОНТЕ, А ТЫ БОЯЛАСЬ». ПЕРЕПИСКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ С ЖЕНАМИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Tazhidinova I.G.,

Krasnodar, Russian Federation

“Here I am at the front, and you are afraid”. Red Army soldiers correspondence with their wives during the Great Patriotic War 1941–1945

Аннотация

В качестве ракурса современной российской историографии повседневность Великой Отечественной войны определилась в 1990-е гг. Новый взгляд на историю войны тесно связан с возвращением ей «человеческого измерения», а значит с исследованием приватной культуры и повседневных практик советского человека в условиях военного времени. Постановка и решение такого рода задач зависит от привлечения и анализа источников личного происхождения. Статья представляет опыт реконструкции взаимоотношений военнослужащих Красной армии и их жен на основании частной переписки. Ее источниковой базой послужили опубликованные в последнее десятилетие сборники документов личного происхождения, а также комплексы эпистолярных источников, находящиеся на хранении в ряде архивов Российской Федерации (Российском государственном архиве социально-политической истории, Центральном архиве Нижегородской области, Архиве Научно-просветительского Центра «Холокост» и других). Данные источники, зафиксировавшие личностный опыт восприятия времени войны, позволили проанализировать эмоциональные переживания комбатантов и их жен, основные проблемы внутрисемейных отношений (моральные, финансовые, материальные). В целом, в статье рассматривается характер и содержание письменного общения красноармейцев с женами в 1941–1945 гг. Делается вывод

Окончание. Начало см.: Вестник архивиста. 2014. № 1. The end. The beginning look at "Herald of an archivist", 2014, № 1.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 14-11-23005 а(р). The article prepared with support of RGNF. Project № 14-11-23005 а(r).